

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-26-40

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЗАРУБЕЖНОМ КЛАССОВОМ АНАЛИЗЕ: ДИНАМИКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ*

Т.В. Гаврилюк, канд. социол. наук, доц., старший научный сотрудник НЦ “Технополис”, Тюменский индустриальный университет, ул. Володарского, 38, г. Тюмень, Российская Федерация, 625000**

В статье представлен аналитический обзор аксиоматики социологических подходов к классовому анализу с учетом гендерной дифференциации начиная с 1940-х гг. по настоящее время. Рассматриваются проблемы отбора первичных единиц классового анализа, концептуальные основания определения классовой позиции женщин и обусловленные данной позицией особенности их социального статуса, способы нормализации гендерного неравенства в конвенциональных подходах и критика их легитимности. Было установлено, что в рамках структурно-функционального подхода Т. Парсонса классовый статус индивида аскриптивен, основным механизмом его обретения и трансляции является родство, при этом гендерное неравенство является условием поддержания стабильности социальной системы. Меняющаяся структура занятости и женская эмансипация обусловили необходимость пересмотра оснований конвенционального подхода, проблематизировав рассмотрение родственного союза в качестве первичной единицы классового анализа. В дальнейшем доминирующий подход Дж. Голдторпа нивелирует аспект гендерного неравенства, связывая классовое положение домохозяйства с позицией того из супругов, кто играет лидирующую роль в его экономическом обеспечении. Подход Э. Райта, представляющий влиятельную альтернативную неомарксистскую модель классового анализа, предполагает наличие индивидуального актора как исходного элемента классового анализа. При этом автор подчеркивает наличие в семье отношений эксплуатации, а также высокую степень риска и неопределенности социального положения значительного числа женщин. Осознание роли индивидуализации в социальной динамике, изменения в структуре глобальной экономики и последствия деиндустриализации в 1990-е гг. изменили исходную аксиоматику классового анализа. Фокус внимания сместился от споров о критериях классовой дифференциации к анализу реальных различий образа жизни людей, порожденных социаль-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 17-78-20062 “Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России”.

** Гаврилюк Татьяна Владимировна, e-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

ным неравенством. Современные исследования социального неравенства учитывают взаимное пересечение гендерных, классовых, расовых и иных характеристик индивидов и сообществ.

Ключевые слова: класс, классовый анализ, гендер, гендерное неравенство, социальная мобильность, социальная структура, структурный функционализм, неомарксизм, феминистская теория.

GENDER PROBLEMATICS IN WESTERN CLASS ANALYSIS: THE DYNAMICS OF THEORETICAL APPROACHES

Gavrilyuk Tatyana V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, "Technopolis", Tyumen Industrial University, st. Volodarsky, Tyumen, Russian Federation, 625000, e-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

The article represents an analytical review of the axiomatics of sociological approaches to class analysis, taking into account gender differentiation since the 1940s till nowadays. The problems of primary units selection of the class analysis, conceptual grounds for determining the class position of women and the features of their social status, conditioned by this position, ways of normalizing gender inequality in conventional approaches and criticizing their legitimacy have been considered in the research. It has been found that within the framework of the structural and functional approach of T. Parsons, the class status of the individual is ascetic, the main mechanism for its acquisition and transmission is kinship, while gender inequality is regarded as condition for maintaining the stability of the social system. The changing structure of employment and women's emancipation has led to the revision of the conventional approach foundations by problem consideration of families as the primary units of class analysis. Subsequently, the dominant approach of J. Goldthorpe eliminates the gender inequality aspect, linking the class position of the household with the position of the partner who plays a leading role in its economic provision. E.O. Wright's approach, representing an influential neo-Marxist alternative model of class analysis, presupposes the existence of an individual actor as the initial element of class analysis. At the same time, the author emphasizes the existence of exploitation relations in the family, as well as the high degree of risk and uncertainty of the social status of a significant number of women. Awareness of the role of individualization in social dynamics, changes in the structure of the global economy and the consequences of de-industrialization in the 1990s changed the original axiomatics of class analysis. The focus of attention has shifted from the disputes about the criteria of class differentiation to the analysis of real differences in people's way of life, generated by social inequality. Modern studies of social inequality take into account the intersection of gender, class, racial and other characteristics of individuals and communities.

Key words: class, class analysis, gender, gender inequality, social mobility, social structure, structural functionalism, neo-Marxism, feminist theory.

Противоречия глобальной неокapиталистической трансформации актуализировали интерес к классовой проблематике. Подвергшийся критике на рубеже XX и XXI в. аналитический конструкт “социальный класс” вновь обретает актуальность в современных реалиях, характеризующихся ростом социальной поляризации как в масштабах национальных государств, так и в новом глобальном порядке. Гендерный аспект классового неравенства долгое время оставался на периферии исследовательского интереса, вплоть до 1960-х гг., когда динамика социальных процессов в трудовой и семейной сфере заставила переосмыслить позиции женщин в социальной структуре. В данной работе представлен анализ эволюции взглядов на гендерную проблематику в классовой теории, концептуальных напряжений в определении критериев и единиц классового анализа, способов определения классовой позиции женщин и обусловленных данной позицией особенностей их социального статуса в период с 1940-х гг. по настоящее время.

Исследование носит теоретический характер и опирается на метод сравнительного анализа текстов. Обзор основных концепций представлен в хронологической перспективе и сопровождается уточнением исходной аксиоматики рассматриваемых подходов. Динамика взглядов на предмет обуславливает структуру работы: конвенциональный структурно-функциональный подход рассматривается в диалоге с феминистской и неомарксистской критикой на протяжении нескольких десятилетий. В заключительной части статьи представлен обзор современных исследований, акцентирующих взаимопересечение гендерных и классовых характеристик индивидов и сообществ.

Классический структурно-функциональный подход: семья как единица классового анализа

Т. Парсонс в статье 1940 г. “Аналитический подход к теории социальной стратификации” эксплицирует понятие “социального класса” в терминах стратификационного анализа. Рассматривая стратификацию как один из главных способов структурирования действия в социальной системе, он определяет социальный статус индивида не только как позицию актора во властной и экономической структуре, но и как следствие его “морального авторитета”, складывающегося из коллективно разделяемых представлений и нравственной оценки его роли в социальной системе: “Фактическая система отношений иерархии в той мере, в какой она опирается на моральные санкции, может быть, таким образом, названа системой социальной стратификации”¹. Он предлагает критерии, обусловли-

¹ Парсонс Т. Аналитический подход к теории социальной стратификации // О структуре социального действия. М., 2002. С. 357.

вающие совокупный социальный статус индивида, среди которых принадлежность к родственной ячейке, личные качества, достижения, собственность, авторитет и власть².

Члены родственных групп, несмотря на значительную дифференциацию по вышеуказанным критериям “в некоторых отношениях рассматриваются как равные”, т.е. существует некий “элемент статуса, принадлежащий им всем в одинаковой степени, в отношении которого признается только такая дифференциация, которая заключается в санкционированных обществом различиях статуса по полу и возрасту”³. Для характеристики этого генерализирующего “элемента статуса” автор использует категорию *социального класса*, определяя его как группу людей, входящих в родственную ячейку и оцениваемых обществом приблизительно одинаково.

Следовательно, классовый статус в данной концептуальной схеме аскриптивен, т.е. предписывается актору в силу его связи с единицей классовой структуры на основании происхождения. Так как именно родство является основным механизмом обретения и трансляции классового статуса, единицей анализа является не индивид, а родственная ячейка. В современных обществах, по его мысли, муж и жена могут иметь разный классовый статус на момент заключения брака, но впоследствии именно семья как единое целое способна изменять его в течение жизни.

Т. Парсонс приходит к амбивалентному выводу относительно гендерных ролей и роли семьи в современном ему американском обществе. С одной стороны, движение США к идеальному типу общества равных возможностей, в котором классовые структуры будут полностью элиминированы, сдерживается механизмами семейной солидарности. С другой стороны, именно крепкие связи внутри первичной ячейки, по его мысли, играют ключевую роль в обеспечении стабильного функционирования социальной системы. Поддержание семейной солидарности, по его мысли, возможно только при условии четкого разделения гендерных ролей. Автор выражает надежду, что феминистскому движению в будущем не удастся устранить гендерную дифференциацию, необходимую для предотвращения таких дисфункциональных явлений, как внутрисемейные конфликты и профессиональная конкуренция между полами⁴. Жесткая связь классового статуса мужа и жены, однако, не исключает классовой мобильности (“дисперсии”) детей и родителей, братьев и сестер. Происходит это за счет ослабления связей общинного типа внутри родственной ячейки, и данный тип мобильности

² Парсонс Т. Указ. соч. С. 362–363.

³ Там же. С. 365.

⁴ Там же. С. 368.

Т. Парсонс оценивает более благосклонно, нежели возможность статусной автономизации женщин⁵.

Схожий взгляд на гендерный аспект классовой дифференциации был характерен и для других представителей структурного функционализма в данный исторический период. Так, Дж. Кал в работе “Американская классовая структура” (1957) пишет, что общность основных социальных характеристик членов семьи (жилище, совокупный доход, ценности) обуславливает схожесть их жизненных шансов и социального положения. Он предлагает следующее определение: “Если большие группы семей занимают приблизительно равное положение и отличны от других семей, мы можем назвать их социальным классом”⁶.

Таким образом, в рамках конвенционального структурно-функционального подхода в период с 1940-х по 1970-е гг. социальные классы прочно связывались со структурами родства. Гендерное неравенство не рассматривалось в качестве релевантного критерия анализа, а классовая позиция семьи определялась статусом мужчины, являющегося ее главой. Позиция женщины была полностью детерминирована социальным положением ее мужа или отца, при этом ее подчиненное положение и отсутствие автономии трактовались как функциональные для социальной системы.

Ранняя феминистская критика структурно-функционального подхода

Уже в 1960-е гг. структурно-функциональный подход к классовому анализу с его унификацией позиции членов семьи и невниманием к гендерным различиям был подвергнут критике. Был представлен ряд убедительных контраргументов рассмотрения семейной ячейки в качестве единицы классового анализа, например, такие:

– Полученные авторами выводы представляют собой результат априорного теоретизирования на основании общих принципов функционалистской концептуальной схемы и не подкреплены данными эмпирических исследований⁷.

– Далеко не каждый индивид принадлежит семейной ячейке, следовательно, использование родственного союза в качестве первичной единицы классового анализа является проблематичным⁸.

– Игнорирование критерия гендерного неравенства сужает возможности практического применения структурно-функциональной

⁵ Парсонс Т. Указ. соч. С. 378–379.

⁶ Kahl J.A. The American class structure. N.Y., 1957. P. 15.

⁷ Watson W.B., Barth E.A.T. Questionable assumptions in the theory of social stratification // Pacific Sociological Review. 1964. N 7 (1). P. 13.

⁸ Acker J. Women and social stratification: a case of intellectual sexism // The American Journal of Sociology. 1973. N 78 (4). P. 936–945.

теории в классовом анализе. Простое включение замужних женщин в классовую ячейку, детерминированную статусом супруга, блокирует возможности понимания роли женской профессионализации в меняющейся структуре занятости и классовой структуре общества в целом⁹. Кроме того, в современных реалиях далеко не каждая родственная группа имеет “мужчину — главу семьи” (который может быть, например, безработным или пенсионером), что также проблематизирует конвенциональный подход¹⁰.

– Вызывает сомнение факт одинаковой моральной оценки со стороны общества классовой позиции мужа и жены. Было обнаружено, что социальный престиж жены в определенных социальных классах ниже, чем мужа¹¹.

Женская профессионализация в дискурсе классового анализа

Вышеуказанные аспекты критики оказали определенное влияние на дискурс классового анализа, однако в целом на протяжении 1960–1970-х гг. структурно-функциональный подход оставался доминирующим. Например, в 1970-х гг. Э. Гидденс утверждал, что даже если женщина имеет оплачиваемую работу, ее труд по-прежнему остается периферийным для классовой системы, следовательно, нет оснований рассматривать гендерный аспект как релевантный критерий анализа¹².

Полемика обостряется в 1980-е гг., когда против конвенциональной трактовки равной классовой позиции супругов выступили представители левоориентированного феминизма. Они рассматривали домашний труд женщины как форму эксплуатации со стороны мужа, аргументируя этим невозможность аналитического уравнивания их классового статуса¹³.

С учетом указанных аспектов критики в рассматриваемый исторический период были предложены новые подходы к классовому анализу семей, позволявшие учитывать профессиональные позиции обоих супругов. Так, в работе Н. Бриттен и А. Хит впервые появляется категория “кросс-классовых” семей¹⁴. Авторы рассматривали

⁹ *Acker J. Op. cit.; Garnsey E. Women's work and theories of class stratification // Sociology. 1978. N 12 (2). P. 223–243.*

¹⁰ *Watson W.B., Barth E.A.T. Questionable assumptions in the theory of social stratification // Pacific Sociological Review. 1964. N 7 (1). P. 14.*

¹¹ *Haavio-Mannila E. Some consequences of women's emancipation // Journal of Marriage and the Family. 1969. N 31 (1). P. 123–134.*

¹² *Giddens A. The class structure of the advanced societies. L., 1973. P. 288.*

¹³ *Delphy C. Close to home: a materialist analysis of women's oppression. L., 1984. P. 38–39.*

¹⁴ *Britten N., Heath A. Women, men and social class // Gender, Class and Work / Ed. by E. Gamarnikow, D.H.J. Morgan, J. Purvis et al. L., 1983. P. 46–60.*

в качестве базового критерия классовой дифференциации профессиональную принадлежность, подразделяющуюся на “ручной” и “неручной” труд. Однако утверждение классовых различий внутри семей лишь на основании данного критерия подверглись критике со стороны ряда ведущих исследователей. Дж. Голдторп полагал, что обязанности женщин по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей продолжают оказывать значительное влияние на их карьерные траектории, обуславливая сохранение их финансовой зависимости от мужей¹⁵. Он утверждал, что социальный статус работников-женщин, занятых нефизическим трудом (клерков, секретарей или продавцов) сопоставим с социальной позицией их мужей-рабочих, поэтому такого рода семьи не должны рассматриваться как кросс-классовые. Согласно его эмпирическим данным, большинство семей сохраняют классовую однородность, что обуславливает возможность и целесообразность использования домохозяйства как первичной единицы классового анализа¹⁶.

Ряд исследователей в этот период настаивали на необходимости использования индивидуалистического подхода в анализе ресурсов достижения социального статуса социальными агентами вне зависимости от их гендерной принадлежности¹⁷. Тем не менее, на протяжении 1980-х гг. конвенциональный подход, рассматривающий семейные ячейки или домохозяйства как исходный элемент классового анализа, сохранял доминирующую позицию, пойдя лишь на некоторые уступки феминизму. Например, социолог Р. Эриксон защищает конвенциональную трактовку с опорой на шведские эмпирические данные, полагая, что классовая принадлежность семьи должна определяться положением того из супругов, кто играет доминирующую роль — в случае, если главой домохозяйства является женщина, классовая позиция семьи связывается с ее социальным положением¹⁸. К 1984 г. Дж. Голдторп принимает точку зрения Р. Эриксона о необходимости учитывать доминирующую роль мужчины или женщины в семье, и в дальнейшем эти авторы работают совместно в рамках классовой модели, оппонирующей индивидуалистическому подходу¹⁹.

¹⁵ Goldthorpe J.H. Women and class analysis: in defence of the conventional view // *Sociology*. 1983. N 17 (4). P. 465–488.

¹⁶ Ibid. P. 468.

¹⁷ Stanworth M. Women and class analysis: a reply to John Goldthorpe // *Sociology*. 1984. N 18 (2). P. 159–170.

¹⁸ Erikson R. Social class of men, women and families // *Sociology*. 1984. N 18 (4). P. 500–514.

¹⁹ Zhang S. Cross-class families: a social capital perspective. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of PhD. Birmingham, 2013.

Новая конвенциональность: классовый подход Дж. Голдторпа и Э.О. Райта

Невзирая на критику, структурный подход к классовому анализу Дж. Голдторпа и его коллег оставался доминирующим в период с 1960-х до начала 1990-х гг. Среди неомарксистских концепций влиятельную альтернативу представил Э.О. Райт.

Экономически ориентированная классовая модель Дж. Голдторпа основывалась на идее М. Вебера о способности к обмену ресурсов на капиталистическом рынке труда²⁰. Опираясь на принцип многомерной классификации (дифференциация профессий, характер труда, уровень образования и квалификации, отношения найма и формы занятости), Дж. Голдторп в соавторстве с Р. Эриксоном определяют свою классовую схему следующим образом: “Задача схемы — дифференцировать позиции внутри рынков труда и производственных единиц... в терминах отношений найма, которые они влекут за собой”²¹. Первое базовое различие — между нанимателями (высокообразованные и высококвалифицированные слои административно-управленческого аппарата), обладающими наибольшими ресурсами на рынке труда, и наемными работниками, классовая позиция которых зависит от характера отношений найма. Внутри группы наемных работников выделяется сервисный класс, вовлеченный в “сервисные отношения” с нанимателем, и рабочий класс, обладающий наименьшими ресурсами в капиталистической системе и получающий за свой труд только заработную плату, а также минимальную защищенность в виде трудового контракта²². Трудовой контракт подразумевает “относительно кратковременный и специфицированный обмен денег на трудовые усилия. Работники получают автономные участки работ под надзором нанимателя или его агента в обмен на заработную плату, рассчитываемую на основании объема или времени труда”, в то время как сервисные отношения “влекут за собой длительные и более разнообразные формы обмена. Работники предоставляют свои услуги нанимающей организации в обмен на компенсацию, которая является не только вознаграждением за выполненный объем работы посредством заработной платы и дополнительных привилегий, но также предусматривает перспективные элементы — например, увеличение зарплаты по установленной шкале, гарантии защищенности как в процессе труда, так и после выхода на пенсию и, кроме того, четко определяемые карьерные

²⁰ *Goldthorpe J.H.* Social stratification in industrial society. Class, status, and power // *Social Stratification in Comparative Perspective* / Ed. by R. Bendix, S.M. Lipset. L., 1966.

²¹ *Erikson R., Goldthorpe J.H.* The Constant Flux: a study of class mobility in industrial societies. Oxford, 1992. P. 37.

²² *Ibid.* P. 41–42.

возможности”²³. Особую социальную группу составляют те, кто не только не продает свою рабочую силу, но и не покупает чужую (самозанятые работники, фермеры и мелкие арендаторы). Их классовая позиция не связана с характером найма рабочей силы²⁴.

Ключевым параметром классового различения в представленной модели является способ, которым труд обменивается на вознаграждение. Сервисные отношения влекут за собой более высокий уровень доверия со стороны нанимателя и лояльность работника, тогда как профессии рабочего класса базируются на строгой регуляции труда и зарплаты в течение короткого временного промежутка, не предусматривают дополнительных привилегий и возможностей карьерного продвижения, связанного с изменением социального статуса. При этом гендерный аспект в так называемом “доминантном” подходе игнорируется: классовое положение домохозяйства связывается с позицией того из супругов, кто играет лидирующую роль в экономическом обеспечении.

Подход Э.О. Райта, ставший одной из наиболее популярных концепций современного неомарксистского классового анализа, был разработан автором в 1970-е гг. В отличие от Дж. Голдторпа, Э.О. Райт в качестве исходной аналитической единицы рассматривает индивидуального актора, а не семейную ячейку. Он полагает, что объяснение социальных практик внутри сложившихся классовых структур невозможно без изучения индивидуального сознания, классовые характеристики которого касаются двух аспектов — содержания верований и убеждений и эффекта, производимого наличием этих верований (в частности, гендерные идеологии он также трактует как аспект классового сознания).

Под классовой структурой автор понимает совокупную организацию классовых отношений, а место индивида в ней обозначается понятием “классовая локация” (положение, позиция). Классовая структура, таким образом, фиксирует не “классы” как автономные образования, а фундаментальные реляционные *позиции* внутри капиталистической системы классовых отношений²⁵. Он также предлагает многомерную типологию классовой структуры на основании таких признаков, как отношение к средствам производства, дефицитным ресурсам и власти. Темпоральное измерение классовой позиции подразумевает значительную степень *временной неопределенности* классового положения людей.

Позиция официально не занятого населения в классовой структуре зависит от того, определяется ли она межличностными отно-

²³ Erikson R., Goldthorpe J.H. Op. cit. P. 41–42.

²⁴ Goldthorpe J.H., Hope K. The social grading of occupations: a new approach and scale. Oxford, 1974.

²⁵ Wright E.O. Class counts. Cambridge, 2000. P. 20.

шениями (особенно внутри семьи) или нет. Помимо обозначенных выше типов классовых позиций, которые он называет *прямыми*, существуют и иные способы включения в отношения эксплуатации. *Опосредованные* классовые позиции формирует, прежде всего, семья, а также членство в определенных сообществах или отношения с государством. Большинство людей обладает как прямыми, так и опосредованными классовыми позициями, что обуславливает возможное наличие как противоречивых классовых позиций отдельного индивида, так и существование так называемых кросс-классовых семей, в которых супруги принадлежат к разным классам. Э.О. Райт подчеркивает высокую степень риска и неопределенности социального положения значительного числа женщин. Потенциальные характеристики классовой позиции замужней женщины он описывает категорией “теневой класс”, подразумевающей место в социальной структуре, которое она может занять в случае расторжения брака или вдовства²⁶.

В целом, модель Э.О. Райта смещает акцент с постулирования наличной классовой структуры на процессы, которые помещают людей на те или иные позиции, усиливая значение власти и культурной гегемонии правящего класса в качестве аналитических переменных. Классовый анализ в его версии трансформируется в многомерную модель, учитывающую пограничные социальные позиции и множественность структурных детерминант, оказывающих влияние на классовое образование. Он признает, что большинство женщин в наличной социальной структуре обладает неустойчивым и зависимым классовым положением, которое по-прежнему опосредовано социальным статусом их супругов. Э.О. Райт также не умалчивает и наличие отношений эксплуатации в семье, обуславливающих классовую неоднородность ряда семей и различия социального статуса супругов.

Гендерный вопрос в классовом анализе: современное состояние проблемы

Новый этап классового анализа начался в 1990-е гг. в США и Великобритании, когда последствия деиндустриализации, глобализация экономики и технологические инновации трансформировали не только социальную структуру, но и образ жизни людей. Феминистский вызов не уничтожил традиционный классовый анализ, способствуя, напротив, развитию его концептуального аппарата с учетом возрастающей сложности современных обществ. Динамика развития сферы семейно-брачных отношений, экономическая эмансипация

²⁶ Wright E.O. Op. cit. P. 23–26.

женщин, внимание к индивидуальным аспектам жизненного опыта представителей различных классов привели к постепенному отказу от конвенционального подхода. Осознание роли индивидуализации в социальной динамике изменило исходную аксиоматику классового анализа. В современных реалиях каждый человек рассматривается как автономная единица классовой структуры вне зависимости от его гендерной принадлежности или семейного положения, а фокус исследовательского внимания смещается от споров о критериях классовой дифференциации к анализу реальных различий образа жизни, порожденных социальным неравенством.

К началу 1990-х гг. “класс” как исследовательская категория утратил доминирующую позицию в объяснении социального поведения, расположившись в одном ряду с такими базовыми понятиями западной социологии, как “гендер”, “раса”, “этничность” и “сексуальная ориентация”. При этом в большинстве исследований негласно постулируется, что эти понятия обладают равнозначным онтологическим статусом. Конкретные формы социального анализа, специфицирующие взаимное пересечение и взаимоналожение дискриминаций, обусловленных различиями по указанным параметрам, представлены эмпирическими исследованиями в рамках теории интерсекциональности²⁷. Фокусируясь на пересечении класса и дополнительной социальной идентичности, данные работы представляют собой убедительный ответ постмодернистским критикам, утверждающим “смерть класса” в текущих социальных условиях. Примером использования такого рода методологии является исследование М. Токарчук и Е. Фэй, посвященное женщинам-академикам с рабочим происхождением²⁸. Взаимопересечение возрастной, гендерной и классовой дифференциации проблематизируется также в работе Дж. Бетти о девочках-подростках из рабочего класса²⁹.

Гендерная и классовая проблематика встречается также в ряде работ, выполненных на стыке стратификационной теории и поля исследований жизненного пути (*life course studies*). Например, Дж. Голдштейн и С. Кенни, анализируя брачное поведение женщин, приходят к выводу об усиливающейся диверсификации жизненных паттернов, свидетельствующих об инверсии традиционных классовых различий. Согласно их данным, афроамериканские женщины, не окончившие колледж, имеют наименьшую вероятность вступления в брак, в то время как шансы белых образованных женщин на замужество в

²⁷ McCall L. The complexity of intersectionality // *Journal of Women in Culture and Society*. 2005. N 30 (3). P. 1771–1800.

²⁸ Working-class women in the academy: laborers in the knowledge factory / Ed. by M.M. Tokarczyk, E.A. Fay. Amherst, 1993.

²⁹ Bettie J. *Women without class: girls, race, and identity*. Berkeley, 2003.

последнее время возрастают. Наблюдаемая тенденция разрушения связи социального класса с нормативно закрепленными паттернами демографического поведения женщин (рабочий класс — раннее замужество и многодетность, средний класс — преимущественное внимание образованию и карьере, более позднее замужество, меньшее количество детей) приводит авторов к довольно популярному на рубеже 1990–2000-х гг. выводу о “конце классов”³⁰.

Вместе с тем, большинство современных исследований, акцентирующих проблематику неравенства, сохраняют исходное допущение о различиях образа жизни и нормативных жизненных паттернов женщин среднего и рабочего класса. Например, исследователи отмечают сохранение связи подростковой беременности и классовой позиции — выходцы из расовых меньшинств в США в два и более раза чаще становятся родителями в подростковом возрасте, чем белое население³¹. Ранние беременности также имеют непосредственную корреляцию с низким социально-экономическим статусом и маргинализацией³² или могут интерпретироваться как часть социально приемлемой жизненной стратегии для низшего класса и меньшинств³³.

Совмещение подходов исследований жизненного пути, классового анализа и теории интерсекциональности позволило осуществить более глубокий социологический анализ взаимосвязи макросоциального и личностного фреймирования ключевых событий, взглянуть на жизненный путь представителей разных классов с позиции различных форм социального участия — не только в контексте институционализированных статусных переходов, но и социального взаимодействия. Подобная комбинированная методология актуализирует взгляд на жизненный путь исторически дискриминируемых групп как пространство конфликтного взаимодействия базовых жизненных траекторий, являющегося следствием несогласованного воздействия доминирующих социальных сил. Различные институты

³⁰ Goldstein J.R., Kenney C.T. Marriage delayed or marriage forgone? New cohort forecasts of first marriage for U.S. women // *American Sociological Review*. 2001. N 66. P. 506–519.

³¹ Wiltz T. Racial and ethnic disparities persist in teen pregnancy rates. N.Y., 2015. URL: <http://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/blogs/stateline/2015/3/03/racial-and-ethnic-disparities-persist-in-teen-pregnancy-rates> (accessed: 3.03.2018).

³² Boonstra H.D. What is behind the declines in teen pregnancy rates? // *Guttman Policy Review*. 2014. N 17 (3). URL: <https://www.guttman.org/gpr/2014/09/what-behind-declines-teen-pregnancy-rates> (accessed: 3.03.2018).

³³ Penman-Aguilar A., Carter M., Snead M.C., Kourtis A.P. Socioeconomic disadvantage as a social determinant of teen childbearing in the U.S // *Public Health Reports*. 2013. N 128 (2 Suppl. 1). P. 5–22; Meier A., Allen G. Intimate relationship development during the transition to adulthood: differences by social class // *New Directions for Child and Adolescent Development*. 2008. N 119. P. 25–39.

и статусные группы производят противоречивые нормативные социальные программы человеческой жизни. Многие современные гендерные исследования подтверждают мысль Р. Бекер-Шмидт, высказанную еще в середине 1980-х. Она писала о необходимости “двойной социальной интеграции” для женщин, базирующейся на конфликтности одновременно предъявляемых обществом ролевых ожиданий — карьерная состоятельность и забота о близких. Мысль о невозможности для большинства работающих женщин выбрать одно из указанных направлений активности в качестве наиболее важного в их жизни вынесена в заголовок работы: “Одного недостаточно, оба — это слишком”³⁴.

Заключение

Гендерная проблематика в классовом анализе появляется в 1940-х гг. в работах Т. Парсонса, в последующие годы став объектом научной и общественной полемики. Уже в 1960-е гг. конвенциональный подход в его структурно-функциональном варианте был подвергнут критике за редукцию классовой дифференциации общества к структуре родственных связей, игнорирование гендерного неравенства и эксплуатации, излишнюю абстрактность классификационных схем, нивелирующую социальную и культурную субъектность людей. Первая линия критики связана с феминизмом, поставившим под сомнение конвенциональные модели социального класса, рассматривавшие структуру мужской занятости как синоним классовой структуры общества. Вторая линия критики представлена так называемым индивидуалистическим подходом к классовому анализу, сторонники которого отстаивали необходимость определения классовой позиции каждого индивида, а не семейной группы. Неомарксистские концепции также актуализировали проблематику гендерного неравенства, подчеркнув наличие отношений эксплуатации в семье, свидетельствующих о различиях социального статуса супругов. Большинство современных исследований в русле данной проблематики фокусируются на пересечении класса, гендера и дополнительной идентичности в анализе социальных характеристик и образа жизни индивидов и сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Парсонс Т. Аналитический подход к теории социальной стратификации // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 354–380.

³⁴ *Becker-Schmidt R., Knapp G.-A., Schmidt B.* Eines ist zuwenig — beides ist zu viel. Erfahrungen von Arbeiterfrauen zwischen Familie und Fabrik. Bonn, 1984.

REFERENCES:

- Acker J.* Women and social stratification: a case of intellectual sexism // *The American Journal of Sociology.* 1973. N 78 (4). P. 936–945.
- Becker-Schmidt R., Knapp G.-A., Schmidt B.* Eines ist zuwenig — beides ist zu viel. Erfahrungen von Arbeiterfrauen zwischen Familie und Fabrik. Bonn, 1984.
- Bettie J.* Women without class: girls, race, and identity. Berkeley, 2003.
- Boonstra H.D.* What is behind the declines in teen pregnancy rates? // *Guttmacher Policy Review.* 2014. N 17 (3). URL: <https://www.guttmacher.org/gpr/2014/09/what-behind-declines-teen-pregnancy-rates> (accessed: 3.03.2018).
- Britten N., Heath A.* Women, men and social class // *Gender, Class and Work* / Ed. by E. Gamarnikow, D.H.J. Morgan, J. Purvis et al. L., 1983. P. 46–60.
- Delphy C.* Close to home: a materialist analysis of women's oppression. L., 1984.
- Erikson R.* Social class of men, women and families // *Sociology.* 1984. N 18 (4). P. 500–514.
- Erikson R., Goldthorpe J.H.* The Constant Flux: a study of class mobility in industrial societies. Oxford, 1992.
- Garnsey E.* Women's work and theories of class stratification // *Sociology.* 1978. N 12 (2). P. 223–243.
- Giddens A.* The class structure of the advanced societies. L., 1973.
- Goldstein J.R., Kenney C.T.* Marriage delayed or marriage forgone? New cohort forecasts of first marriage for U.S. women // *American Sociological Review.* 2001. N 66. P. 506–519.
- Goldthorpe J.H.* Social stratification in industrial society. Class, status, and power // *Social Stratification in Comparative Perspective* / Ed. by R. Bendix, S.M. Lipset. L., 1966.
- Goldthorpe J.H.* Women and class analysis: in defence of the conventional view // *Sociology.* 1983. N 17 (4). P. 465–488.
- Goldthorpe J.H., Hope K.* The social grading of occupations: a new approach and scale. Oxford, 1974.
- Haavio-Mannila E.* Some consequences of women's emancipation // *Journal of Marriage and the Family.* 1969. N 31 (1). P. 123–134.
- Kahl J.A.* The American class structure. N.Y., 1957.
- McCall L.* The complexity of intersectionality // *Journal of Women in Culture and Society.* 2005. N 30 (3). P. 1771–1800.
- Meier A., Allen G.* Intimate relationship development during the transition to adulthood: differences by social class // *New Directions for Child and Adolescent Development.* 2008. N 119. P. 25–39.
- Parsons T.* Analiticheskij podhod k teorii social'noj stratifikacii [Analytical approach to the social stratification theory] // *Parsons T. O strukture social'nogo dejstvija* [About the structure of social action]. M., 2002. P. 354–380 (in Russian).
- Penman-Aguilar A., Carter M., Snead M.C., Kourtis A.P.* Socioeconomic disadvantage as a social determinant of teen childbearing in the U.S // *Public Health Reports.* 2013. N 128 (2 Suppl. 1). P. 5–22.
- Stanworth M.* Women and class analysis: a reply to John Goldthorpe // *Sociology.* 1984. N 18 (2). P. 159–170.

Watson W.B., Barth E.A.T. Questionable assumptions in the theory of social stratification // Pacific Sociological Review. 1964. N 7 (1). P. 10–16.

Wiltz T. Racial and ethnic disparities persist in teen pregnancy rates. N.Y., 2015. URL: <http://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/blogs/stateline/2015/3/03/racial-and-ethnic-disparities-persist-in-teen-pregnancy-rates> (accessed: 3.03.2018).

Working-class women in the academy: laborers in the knowledge factory / Ed. by M.M. Tokarczyk, E.A. Fay. Amherst, 1993.

Zhang S. Cross-class families: a social capital perspective. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of PhD. Birmingham, 2013.